

Подвальный коридор второго этажа напоминал могилу еще больше, чем верхние уровни. Пласты штукатурки обваливались, обнажая почерневшую кирпичную кладку, а в воздухе висел тяжелый запах формалина вперемешку с гнилью. Он едко бил в нос, и даже само дыхание казалось ледяным. Тусклый мертвенно-зеленый свет аварийных ламп, отражаясь от пола, напоминал плесень, растягивая тени двоих людей в уродливые, ломаные силуэты.

Лин Яо и Е Жань прижались спинами к холодной железной двери. Их грудные клетки тяжело вздымались, а легкие, казалось, были забиты осколками льда. Дверное полотно содрогалось от глухих ударов — снаружи все еще бродила медсестра-химера, и можно было различить лязг хирургических инструментов, застрявших в ее теле. Правый рукав Е Жаня был разорван в клочья, края раны на руке вывернулись наружу, обнажая кость. Темно-алые капли крови стекали вниз, оставляя на полу маленькие влажные пятна. Это была плата за то, что он оттолкнул Лин Яо от напавшей медсестры, угодив под ее скальпель.

Лицо Лин Яо в зеленоватом свете казалось бумажным, но в глазах не было ни капли паники. Он быстро выудил из аптечки, полученной за очки, йод и бинт. Присев, он действовал уверенно, пальцы совсем не дрожали. Распечатывая салфетку, он намеренно замедлил движения, стараясь не задеть саму рану.

— Потерпи, — негромко сказал он.

— Спасибо, — Е Жань стиснул зубы и судорожно втянул воздух. В момент соприкосновения йода с раной показалось, будто в плоть вонзились тысячи игл. Он не отстранился, лишь крепче уперся рукой: — У этой твари силищи немерено, будто внутри пружины вставлены.

Лин Яо накладывал бинт, виток за витком, и в конце туго затянул узел на внешней стороне руки, прежде чем подняться:

— Она ориентируется на звук. Мы слишком быстро бежали, вот и приманили ее своими шагами. — Он помолчал, плотно сжав губы, в которых сквозило запоздалое осознание опасности: — Гао Маньли давно знала об этом. Она специально рванула в нашу сторону, чтобы сделать нас приманкой.

Когда огромный шприц в руках медсестры просвистел у самого виска, если бы Е Жань не дернул его в сторону, Лин Яо уже был бы пригвожден к стене.

Е Жань попробовал пошевелить рукой, поморщился от боли, но все же криво усмехнулся:

— Ничего, кость цела, пожить еще успею. Если эта баба мне снова попадется...

— Сначала выживем, — оборвал его Лин Яо. Его взгляд устремился в конец коридора. Там, за тяжелой дверью, находился вход в морг. На двери висел старый медный замок, проржавевший до темно-бурого цвета, словно запекшаяся кровь. Последняя строчка из письма с покаянием вертелась в голове: Грехи сокрыты в вечном забвении. Это место подходило идеально.

Удары снаружи внезапно стихли, шаги медсестры удалились, и в коридоре воцарилась такая тишина, что стало слышно биение собственных сердец. Они переглянулись, но вместо облегчения почувствовали лишь еще большее напряжение — в этом месте тишина всегда таила в себе угрозу похуже.

Прижимаясь к стене, они шаг за шагом добрались до входа в морг. Лин Яо присел у косяка, ощупывая замок и дверную раму, и вдруг потянулся к самому верху, где скопилась толстая пыль. Сверху посыпалась грязь, и пальцы нащупали холодный металлический предмет. Он разжал ладонь — на ней лежал ржавый медный ключ с четкими зазубринами.

— Похоже, оно не собиралось преграждать нам путь, — Лин Яо сжал ключ, голос его стал тяжелым, как бетонный пол под ногами: — Но то, что ждет внутри, наверняка куда опаснее.

Е Жань кивнул, крепче перехватил подобранный кусок железной трубы и жестом показал Лин Яо открывать. Ключ вошел в скважину, раздался сухой щелчок. Они вместе навалились на тяжелую дверь, и в лицо ударил поток ледяного воздуха. Внутри морга висел густой туман, и при входе ресницы мгновенно покрылись инеем.

Десятки ячеек для трупов, словно огромные металлические надгробия, были встроены в стены. Дверцы выглядели облезлыми: одни были заварены намертво, другие висели на перекошенных петлях, а номера на них поросли ржавчиной. В центре стоял стол из нержавеющей стали, накрытый белой простыней. Под тканью угадывались очертания человеческого тела, что в клубах холодного пара выглядело до жути неестественно.

Лин Яо только собрался направиться к ячейкам, чтобы найти нужную, как вдруг простыня на столе с шорохом сползла на пол. Труп, лежавший под ней, резко сел.

Кожа на нем напоминала размокшую бумагу, которая отслаивалась лоскутами. Грудь провалилась, а вместо глаз в глазницах зияли черные дыры, устремленные прямо на них. Когда существо открыло рот, кусок гнилой плоти выпал на стол, а из груди донесся хрип, похожий на свист кузнечных мехов:

— Не принадлежит... здесь... уходите...

Е Жань мгновенно оттолкнул Лин Яо себе за спину, загородил его корпусом и, сжав трубу, прорычал:

— Знал же, что так просто не будет!

Но труп не бросился в атаку, он лишь продолжал монотонно повторять уходите, и голос его становился все тише, напоминая бред. В тот же миг вокруг загрохотали ячейки — дверцы затряслись, будто существа внутри пытались выбраться наружу. Весь морг наполнился этим оглушительным грохотом, от которого закладывало уши.

Сердце Лин Яо бешено колотилось, но он заставил себя смотреть на монстра. Он заметил, что каждый раз, когда тот произносил уходите, гнилая плоть на его горле неестественно подрагивала, пропуская слабый зеленоватый свет, словно внутри была запрятана гнилая жемчужина.

— Е Жань! — крикнул Лин Яо, перекрывая шум. — У него что-то в горле! Заставь его открыть рот, я достану!

Е Жань понял его мгновенно. Он отступил на полшага, замахнулся и со всей силы ударил трубой по соседней металлической дверце. Раздался оглушительный лязг, посыпались ржавчина и осколки.

— Эй, урод! Смотри сюда! Твой дедушка здесь! — взревел он во все горло.

Монстр, привлеченный громким звуком, повернул пустые глазницы к Е Жаню. Его горло издало булькающий звук, и он широко разинул рот — челюсть растянулась почти до самых ушей, обнажая черные десны.

Сейчас!

Лин Яо рванулся вперед. В правой руке он держал длинный кровоостанавливающий зажим, взятый на посту медсестры. Он нацелился прямо в раскрытую пасть и с силой вогнал инструмент внутрь.

Плюх!

Через зажим передалось ощущение чего-то липкого и одновременно твердого — он зацепил какой-то металлический предмет. Монстр издал пронзительный вопль и резко захлопнул челюсти. Раздался хруст — прочный зажим был перекушен надвое, а на обломках осталась вязкая темно-зеленая слизь.

Лин Яо отпрянул, споткнулся о ножку стола, едва не упав, и левой рукой уперся в край, в то время как правая намертво сжимала добычу. Это был старый медный ключ, густо покрытый мутной жидкостью, которая продолжала капать на пол.

Но не успели они перевести дыхание, как вокруг раздался грохот — все дверцы ячеек открылись одновременно.

Один за другим из них стали вываливаться трупы. У кого-то не было руки, у кого-то лицо сгнило до половины, у некоторых были вспороты животы, обнажая почерневшие внутренности. Они застыли в неподвижности, медленно развернулись, и черные дыры их глазниц уставились на двоих людей в центре. Словно марионетки на невидимых нитях, они бесшумно начали сжимать кольцо.

Е Жань снова оттеснил Лин Яо назад, подняв обломок трубы. Бинты на его руках пропитались холодным потом, капли пота стекали по вискам, оставляя влажные следы на полу. Лин Яо сжимал ледяной, склизкий ключ, глядя, как мертвецы подступают все ближе. Его грудь тяжело вздымалась, дыхание почти остановилось.

Они получили ключ, но оказались в ловушке. Живое кольцо из мертвых тел становилось все теснее, и каждый из них неумолимо приближался. Что откроет этот ключ, добытый из глотки монстра? Путь к спасению или новую ловушку?

<http://bllate.org/book/18753/1814771>